

После того как Кушину бросили на землю, она закричала еще громче. Она плакала, смотря на Ширатаки, лежащего в луже крови. Спустя некоторое время, увидев, что он не шевелится, она медленно поползла к нему на встречу. Держа Ширатаки за волосы, она начала тянуть его к себе и пыталась заглянуть ему в рот. После безуспешных попыток, она начала сосать его губы. Малышка, долгое время страдавшая от голода, не хотела целовать Ширатаки, но в конечном итоге он накормил её кусочками вяленого мяса, что он жевал на ходу. Естественно, маленькая подумала, что его губы могут производить еду. Находясь в смятении, Ширатаки с трудом приоткрыл веки и увидел перед собой милое лицо Кушины. Уголки его рта медленно приподнялись в слабой улыбке. Спустя долгое время две большие руки подняли Кушину из-под него. Внезапное изменение заставило её сразу начать бороться и плакать. — Капитан, это дитя клана Узумаки? — Наверняка. Кроме клана Узумаки, ни у кого больше нет таких рыжих волос. — Ух, какое у неё повреждение. Капитан, нужно избавиться от этого тела? — Нет. Шум их разговора и крики Кушины постепенно отдалялись, пока не замерли совсем. Ширатаки, лежащий в луже крови, был не полностью мёртв. Скорее, его душа не была мертва, но она отличалась от состояния, которое он чувствовал, когда только попал сюда. Он был заперт в своем теле, но всё же мог ощущать окружающий мир. После того как он узнал, что Кушину забрали, Ширатаки не смог не ощутить тревогу. Пока он искал способы вновь контролировать своё тело, из его разума вырвалось две теплые волны, которые начали плавать по его телу. Затем знакомые волны боли накрыли его, сравнимые с теми, что он почувствовал, открыв свои четыре глаза. Боль была такой невыносимой, что у него появилась мысль о самоубийстве. Эта мысль была с ним уже долгое время, но сейчас он не мог пошевелиться, не мог даже пальцем шевельнуть. В этой боли, способной заставить забыть обо всём, Ширатаки можно было бы назвать мучимым. Неоднократно его душа и тело едва выдерживали нагрузки. В конце концов, он не знал, сколько времени прошло, прежде чем ему удалось пережить это состояние. После боли он почувствовал, что его тело и душа быстро сливаются в одно. Вскоре Ширатаки открыл глаза и встал из лужи крови. Сжав кулаки, чтобы ощутить чувство перерождения, он с удивлением обнаружил изменения в своем теле. — Эта неистощимая сила сильнее, чем была раньше! Хотя я точно не знаю, насколько, если я снова столкнусь с тем АНБУ из Киригакуре, я смогу убить его на месте, не так ли? — Хм? Чакра и природная энергия? Почему это видение возвернулось? Ширатаки быстро протянул руку к своим глазам и, проведя осмотр, увидел следующее. — Левый глаз всё ещё пуст, но выросло два маленьких глаза, и чакра непрерывно струится в моё тело. Я наконец достиг своей цели, верно? — Нет, я должен скрыть свои глаза. Иначе, даже если другие не заглянут в мой секрет, малышка испугается. Думой о этом, Ширатаки сразу обмотал их повязкой. Из-за особого расположения своих вторичных глаз, ему пришлось завязать повязкой все четыре глаза. В конце концов, эти два вторичных глаза выполняли функции, схожие с Бьякуганом, так что даже если они были перевязаны, его зрение не пострадает. Завязав повязку, Ширатаки без особых усилий вытащил ниндзя-меч из-за шеи. Практически одновременно, как только меч был вытащен, чакра в его теле быстро и самостоятельно устремилась к шее, и с треском рана на шее тут же зажила. — Эта способность к восстановлению почти такая же, как у Сендзю Хаширамы, которого я видел в оригинале. После сравнения себя с Сендзю Хаширамой в своих мыслях, Ширатаки схватил ниндзя-меч и быстро побежал в том направлении, где ушла Кушина. — Надеюсь, кто-то из Конохи забрал малышку, иначе... хм. Когда Ширатаки подумал, что ему потребуется много времени, чтобы её догнать, он увидел её за считанные минуты, благодаря вторичным глазам. — Хм? Это АНБУ? Или корень? Они на расстоянии около 700 метров. Эти глаза действительно удобны. Смотря на их характерные маски, Ширатаки мог предположить, кто они. Он снова ускорился и быстро перескочил через деревья. Каждый прыжок мог покрыть десятки метров. За считанные секунды он нагнал обоих ниндзя Конохи. Когда двое из них заметили что-то подозрительное за спиной, Ширатаки уже оказался позади них. — Верните малышку мне, и я отведу её в Коноху. Услышав слова Ширатаки, оба задрожали и резко остановились. При повороте головы к Ширатаки, их руки автоматически потянулись к сумке с ниндзя-инструментом. — Разве ты не

тот, кто только что упал в лужу крови? — Кто ты и почему находишься рядом с деревней Конохи? Какое отношение это дитя клана Узумаки имеет к тебе? Оба извлекли кунай и направили его в сторону Ширатаки. Ширатаки не хотел ввязываться в перепалку с этими АНБУ, ведь его цель не заключалась в нападении на Коноху, он сам был членом клана Узумаки, который намеревался оставаться в Конохе длительное время, как минимум до тех пор, пока Кушина не вырастет, поэтому не имело смысла начинать ссору с Конохой. Когда Ширатаки обдумывал слова и готовился объяснить свою личность, Кушина, увидев его, вдруг начала бороться и плакать, пытаясь вырваться из рук двух АНБУ. — Сначала верните её мне. Она долго была голодна. — Сказав это, Ширатаки надавил на ноги и мгновенно появился перед двумя АНБУ, забирая Кушину обратно. Хотя двое АНБУ всегда были насторожены, скорость Ширатаки была такой стремительной, что они даже не успели реагировать. Ширатаки проигнорировал их, жуя вяленое мясо и давая его Кушине. Он представился им: — Меня зовут Узумаки Ширатаки. Я сбежал из страны Узумаки. Я хочу увидеть Узумаки Мито. После того как оба АНБУ переглянулись, они решили сначала отвезти Ширатаки в деревню. Если то, что он говорил, не соответствовало действительности, то в деревне, естественно, найдется кто-то, кто сможет справиться с ним, но эта личность не относится к ним. — Наконец-то дошли! С несколькими треском в воздухе, двое АНБУ, Ширатаки и Кушина успешно прибыли к воротам деревни Коноха. Увидев гигантские двустворчатые двери почти десяти метров в высоту, Ширатаки, наконец, почувствовал, что действительно попал в мир Наруто. — Это деревня Коноха. Кажется такой знакомой и такой странной одновременно. — Смотря на ворота Конохи, Ширатаки почувствовал смешанные эмоции в своём сердце. Кушина уже проснулась от долгого сна, когда несколько человек успешно прибыли в Коноху. В этот момент она чуть-чуть повернула голову и с любопытством наблюдала за этим странным селением. — Узумаки Ширатаки, идите с нами встретиться с Хокаге-сан. Оба АНБУ смотрели на Ширатаки, стоящего посреди ворот. Они инстинктивно дотронулись до сумки с ниндзя-инструментами, казалось, что они готовы сразу же предпринять действия, если он попытается создать проблемы. Несколько ниндзя Конохи, охраняющих ворота, также обратились в их сторону. И тайно несколько АНБУ уже ушли, чтобы сообщить в офис Хокаге. — Я пришёл увидеть Узумаки Мито, и точно так же дойти до Хокаге. Правильно? После того как Ширатаки обнял Кушину, он быстро исчез из виду. Убежав, он оставил всех в недоумении перед воротами. Оба АНБУ уже второй раз видели скорость Ширатаки, но всё равно не могли уловить, куда он исчез. Подумав немного, они быстро рванули в сторону здания Хокаге. В офисе Хокаге, выслушав ситуацию, описанную несколькими АНБУ, третий Хокаге Сараутоби Хирузен закурил сигарету, аккуратно постучав табачной трубкой по столу, чтобы листья поближе расположились. — Что? Беловолосый парень, который называет себя Узумаки Ширатаки, привел дитя клана Узумаки, да? На тот момент третьему Хокаге было немного больше тридцати, и он находился в расцвете сил. Хотя его лицо уже носило следы времени, он всё ещё выглядел очень молодо, а его голос был полон энергии, когда он говорил. В кабинете третий Хокаге, помимо АНБУ, сидел средний возраста человек с одним глазом, завязанным повязкой. Это был молодой Симура Данзо. Поскольку Сараутоби Хирузен долгое время обдумывал ситуацию и не мог найти решения, Данзо не смог удержаться от напоминания: — Разве Узумаки Ширатаки не говорил, что хочет найти Кубэ-сан? АНБУ быстро ответили: — Да, Лорд Данзо, именно это он и сказал. Сараутоби Хирузен закурил сигарету, и дым полностью закрыл его лицо, затрудняя видение его выражения. Спустя непродолжительное время, Сараутоби Хирузен произнес: — Обеспечьте тщательное патрулирование вокруг деревни. — Да! После получения приказа стали несколько АНБУ. После того как они ушли, третий Хокаге встал и, посмотрев в окно, холодно произнес: — Данзо, в это время безопасность деревни будет на тебе и твоих корнях. Данзо не ответил, вскочил и вышел. Офис Хокаге вновь погрузился в спокойствие. После того как третий Хокаге сел и распорядился по некоторым делам, он встал, надевая шляпу Хокаге, и покинул офис. Солнце ярко светило, и в дворе менее чем в пяти километрах от Хокаге Рока, 14-летняя Цунде держала Узумаки Кушину на руках, сидя на татами, и внимательно слушала, как Ширатаки

рассказывает молодой женщине перед собой о причинах своего прихода и о трудностях пути. Молодая женщина, сидевшая на главном месте, как и Кушина, имела рыжие волосы и тёмно-синюю алмазовидную метку на лбу. Её длинные волосы были собраны в два пучка, сложный пучок оставался на затылке, а на ушах висели серьги, полные сложных узоров. Эта женщина была сводной сестрой Ширатаки, Узумаки Мито. Ширатаки, оказавшийся вновь в Конохе, испытывал непередаваемое чувство близости к Узумаки Мито. Но горячая девушка по имени Цунде отличалась от этого. Когда Ширатаки пришёл, Цунде без разбора атаковала его. В конце концов, Ширатаки принудительно передал Кушину этой горячей девушке и достал жетон Узумаки Ашина, прежде чем остановиться и слушать слова Ширатаки. — Ширатаки, хотя мой отец никогда не говорил мне о тебе, я верю тебе. Только из-за того, что ты проделал долгий путь, чтобы привезти Кушину ко мне, я признала тебя своим родственником. Я уже слышала, что в Конохе осталось не так много родных. Цунде подросла, а Наоки через два года закончит учёбу. Судя по его характеру, он уже не добьётся успеха. С сегодняшнего дня я стану бабушкой Кушины. — А что касается тебя, Ширатаки, какие у тебя планы? Ширатаки не раздумывал долго. Пока он мог наблюдать за тем, как растёт Кушина, не имело значения, где он окажется и кому будет служить. Теперь, когда он уладил свои дела, он понимал, что ему достаточно будет немного подождать, чтобы потом снова появиться, когда захочется. — Всё будет на ваше усмотрение, Мито-сан. — Называй меня сестрой. Ты сопровождал моего отца более десяти лет и сохранил кровь клана Узумаки. Ты достоин называть меня сестрой в этот раз. Узумаки Мито мягко похлопала Ширатаки по голове, затем взяла Кушину из рук Цунде, нежно поглаживая её грязное лицо и улыбаясь. — Хорошо, Мито-сан.

<http://tl.rulate.ru/book/118024/4897288>